

УДК 34.06

ТЕХНОЛОГИИ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2017 г.

В.С. Елисеева

Российский государственный университет правосудия, Н. Новгород

VSEliseeva@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.11.2017

Приводится обзор технологий правового мониторинга в современной России. На основе сравнительно-правового анализа раскрываются общие и частные свойства сложившихся технологий правового и организационно-правового мониторинга. Отмечена необходимость систематизации технологий правового мониторинга, в частности выдвигается тезис о необходимости нормативного регулирования системы правового мониторинга в Российской Федерации.

Ключевые слова: совершенствование, правовой мониторинг, технология правового мониторинга, типичные свойства.

Объективная необходимость совершенствования правовой системы Российской Федерации отмечается сегодня как в политической, так и в научной среде. Скорость и бессистемность изменения российского правового поля как угрозу процессу правоприменения называл В.В. Путин на IX Всероссийском съезде судей [1]. В.Д. Зорькин среди системных проблем правового регулирования называл бессистемность, дефекты юридической техники [2]. Кроме того, среди недостатков правовой системы называют «мелкотемье» [3], «точечные законы» [4], выбор ненадлежащей формы правового регулирования [5], бесконтрольность ведомственного нормотворчества [6] и т.д.

В Российской Федерации сложились как теоретические, так и нормативные подходы к механизмам совершенствования нормативного правового материала и практики его применения. В начале 2000-х гг. сформировалась общетеоретическая концепция правового мониторинга, над содержанием которой работали такие исследователи, как Ю.А. Тихомиров, Д.Б. Горохов, Е.И. Спектор, М.Е. Глазкова, Ю.Г. Арзамасов, Я.Е. Наконечный, Н.Н. Черногор, В.Л. Негроров и другие авторы. Обобщая теоретические подходы к содержанию правового мониторинга, его следует определить как деятельность субъектов мониторинга по наблюдению, анализу и оценке качества нормативных правовых актов и эффективности их практического воздействия [7]. Ю.А. Тихомиров предполагал, что данная деятельность должна сопровождать весь жизненный цикл нормативно-правового акта, начиная от концепции законопроекта [8]. В качестве одной из форм правового мониторинга в подобном понимании, в частности, была предложена идея формирования и ведения досье закона [9] как одной из основных форм осу-

ществления непрерывного мониторинга законодательства и правоприменительной практики, обеспечивающей постоянное сопровождение закона от возникновения потребности в его разработке до прекращения действия. К сожалению, данная концепция так и не была реализована, несмотря на положительные отзывы представительных органов субъектов Российской Федерации и научного сообщества.

В правовой литературе сложилась тенденция к отождествлению терминов «правовой мониторинг» и «мониторинг правоприменения». Большинство авторов [см., например: 10, 11, 12] рассматривают мониторинг правоприменения как легальную форму теоретической конструкции правового мониторинга. Тем не менее следует уточнить, что институт правового мониторинга по своему содержанию шире, чем мониторинг правоприменения, и скорее является теоретическим обобщением для сложившихся в правовом пространстве России технологий оценки эффективности нормативно-правовых актов и практики их применения. Если в полном теоретическом содержании концепция правового мониторинга реализована не была, тем не менее, институт правового мониторинга нашел выражение в группе узких, прикладных технологий, не связанных в единую систему, различающихся по уровню и объему правового регулирования, содержанию понятия мониторинга, предметной сфере, подробности и проработанности технологии мониторинга и т.д.

Исходя из деятельностного подхода к пониманию юридической технологии, сформулированного М.П. Прониной [13], технологию правового мониторинга следует рассматривать как систему юридических и организационных процедур, направленных на планирование, осуществление, оформление и обнародование ре-

зультатов правового мониторинга, а также учет результатов мониторинга и контроль эффективности процедур.

По объекту правового мониторинга представляется возможным выделить такие технологии, как общие и функциональные. К общим технологиям правового мониторинга следует отнести мониторинг правоприменения как универсальную технологию правового мониторинга, к функциональным – мониторинг правоприменения законодательства о противодействии коррупции, мониторинг реализации документов стратегического планирования, оценку регулирующего и фактического воздействия нормативных правовых актов (во взаимодействии). Кроме того, необходимо выделить технологии мониторинга организационно-правового характера, включающие в себя деятельность по анализу, обобщению, оценке информации не только о состоянии правового регулирования и правоприменения, но и об эффективности затрат, мероприятий, информационного обеспечения и т.д. с целью комплексной оптимизации управленческого воздействия в определенной сфере. К названным технологиям относятся общественный мониторинг, антикоррупционный мониторинг, мониторинг в сфере профилактики правонарушений, мониторинг и оценка результатов рассмотрения обращений граждан.

Исследование нормативного регулирования и сложившейся практики правового мониторинга позволяет выделить общие свойства и особенности технологий его осуществления.

К типичным свойствам технологий правового мониторинга следует отнести следующее.

1. Цель мониторинга. Формулировки целей осуществления всех технологий правового мониторинга позволяют сделать обобщение: совершенствование системы правового регулирования и практики правоприменения. Так, целью мониторинга правоприменения является «совершенствование правовой системы Российской Федерации» [14]; целью мониторинга в сфере профилактики правонарушений являются определение состояния обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств; выявление, оценка и прогнозирование криминогенных факторов социального характера; оценка эффективности деятельности субъектов профилактики правонарушений [15]; цель мониторинга реализации документов стратегического планирования состоит в «повышении эффективности функционирования системы стратегического планирования» [16] и т.д.

2. Подзаконный характер правового регулирования. Несмотря на то что учредительные

документы отдельных форм правового мониторинга могут иметь законодательный характер, процедурные особенности осуществления отдельных технологий мониторинга находятся в пределах подзаконного нормотворчества. В частности, федеральными законами предусмотрены мониторинг в сфере профилактики правонарушений [17], общественный мониторинг [18] и мониторинг реализации документов стратегического планирования [16], а технология их осуществления регулируется, соответственно, постановлением Правительства Российской Федерации [15], законодательством субъекта Российской Федерации либо локальными правовыми актами (ч. 4 ст. 19 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [18]), либо целым комплексом нормативных правовых актов: приказов [19], распоряжений [20], постановлений [21, 22, 23]. Антикоррупционный мониторинг не имеет единого правового регулирования на федеральном уровне, подход же субъектов Российской Федерации дифференцирован. В частности, в Нижегородской области антикоррупционный мониторинг как мера противодействия коррупции введен законом области [24], а порядок его осуществления установлен постановлением правительства субъекта [25]; в Республике Башкортостан реализован программный подход к осуществлению технологии антикоррупционного мониторинга [26, 27, 28] и т.д.

3. Сложный субъектный состав технологий правового мониторинга. Все технологии правового мониторинга позволяют говорить о субъектах мониторинга как об отдельной сложной системе. Так, мониторинг в сфере профилактики правонарушений, в соответствии с п. 4 Правил проведения субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений и ст. 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [17], осуществляют пять групп субъектов: федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры Российской Федерации, следственные органы Следственного комитета, органы государственной власти субъектов федерации, органы местного самоуправления, кроме того, в качестве координирующего органа называется Правительственная комиссия по профилактике правонарушений. Примечательно, что Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [17] не учитывает опыт мониторинга в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, сложившийся в рамках реализации Федерального

закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [29] и принятых на его основании подзаконных актов и актов субъектов Российской Федерации. В данном случае субъектами мониторинга выступают органы местного самоуправления, образовательные учреждения, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и т.д. При этом названные субъекты самостоятельно определяют как содержание понятия «мониторинг в сфере профилактики правонарушений», так и механизм его реализации.

Проблемным является вопрос определения субъектов мониторинга правоприменения. Исходя из Указа Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 и Положения о мониторинге правоприменения в Российской Федерации, следует выделить 4 группы субъектов: координирующий орган (Министерство юстиции Российской Федерации), плановые (обязательные) субъекты (Следственный комитет Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации), рекомендательные субъекты (высшие суды Российской Федерации, Генеральная прокуратура, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Счетная палата, ЦИК, Центральный банк, Общественная палата Российской Федерации, а также государственные корпорации, фонды и «иные организации, созданные Российской Федерацией на основании федерального закона»), инициативные субъекты мониторинга (федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов федерации – не включенные в план мониторинга правоприменения в качестве ответственных субъектов, органы местного самоуправления, институты гражданского общества).

Анализ практики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации демонстрирует, что планы мониторинга правоприменения за 2011–2016 гг. в качестве субъектов, ответственных за осуществление мониторинга, называют высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации – 57 раз, и адресно: высшие исполнительные органы государственной власти Алтайского, Приморского и Краснодарского краев, Калининградской области – 1 раз, высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, а также субъектов Российской Федерации, на территориях которых нахо-

дятся моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением – 1 раз. То есть органы законодательной и судебной власти субъектов Российской Федерации исключены из числа плановых субъектов мониторинга правоприменения.

Система субъектов общественного мониторинга разграничивает субъектов-инициаторов и субъектов-организаторов общественного мониторинга. Ко второй группе Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [18] относит Общественную палату Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации; ко второй группе отнесены Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченные по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации, а также субъекты общественного контроля.

4. Высокий уровень проработки процедур (детализация). Подчеркнем, что данное свойство в большей степени присуще технологиям, сложившимся более двух-трех лет назад; такие технологии, как мониторинг в сфере профилактики правонарушений, мониторинг и оценка результатов рассмотрения обращений граждан, не получили еще детального правового регулирования.

Наиболее детальное нормативное регулирование процедур получили на настоящий момент мониторинг правоприменения и оценка регулирующего воздействия. Тем не менее существует ряд проблем осуществления федеральной технологии мониторинга правоприменения, в частности: непрозрачны критерии отбора предложений субъектов к плану и отчету мониторинга правоприменения, несовершенна система показателей мониторинга правоприменения (индикаторов, коэффициентов и пр.), годовое планирование мониторинга правоприменения делает данный институт нединамичным, не предусмотрена ответственность субъектов мониторинга за нарушение ключевых процедур: подготовки, принятия и опубликования плана мониторинга правоприменения и подготовки, приня-

тия и опубликования доклада о результатах мониторинга правоприменения и т.д.

устанавливает, что общественный мониторинг проводится публично и открыто с использова-

Таблица

Анализ элементов правового мониторинга

Вид мониторинга	Элементы содержания правового мониторинга					
	наблюдение	сбор данных	обобщение	анализ	оценка	прогноз
Антикоррупционный мониторинг	+			+	+	+
Мониторинг состояния общественной безопасности	+				+	+
Мониторинг в сфере профилактики правонарушений	+			+	+	+
Мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования					+	
Мониторинг правоприменения		+	+	+	+	
Общественный мониторинг	+					

Относительно оценки регулирующего воздействия следует отметить, во-первых, суженный предмет: законопроекты в сфере предпринимательской и инвестиционной деятельности (полный перечень приводится в п. 60 (1) Регламента Правительства Российской Федерации [30]); во-вторых, инструменты оценки преимущественно заимствованы из экономики (количественные методы), следовательно, иные последствия – социальные, экологические и пр. остаются за пределами механизма оценки регулирующего воздействия.

5. Информационная открытость. Для всех технологий правового мониторинга декларируется открытость сведений: нормативного регулирования, документов планирования, результатов. Так, в соответствии с п. 17 Положения о мониторинге правоприменения в Российской Федерации «доклад о результатах мониторинга подлежит размещению на официальных сайтах Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации в сети Интернет; информационное сопровождение технологии оценки регулирующего воздействия осуществляется, во-первых, на федеральном портале проектов нормативных правовых актов [31], во-вторых, на информационном портале об оценке регулирующего воздействия [32]; информация о мониторинге в сфере профилактики правонарушений размещается на сайте Правительственной комиссии по профилактике правонарушений [33].

Для мониторинга реализации документов стратегического значения, общественного мониторинга, антикоррупционного мониторинга свойственно отсутствие единой системы информационного сопровождения. Так, ч. 3 ст. 19 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [18]

информационно-телекоммуникационных систем, в том числе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». При этом порядок его проведения и подведения результатов в соответствии с ч. 4 ст. 19 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [18] определяется организатором, следовательно, используются разные информационные ресурсы: сайты органов власти, органов местного самоуправления, общественных объединений.

Несмотря на наличие общих свойств, названные технологии существенно различаются по содержанию, субъектному составу, срокам, информационному и документационному оформлению процедур, правовым последствиям мониторинга и т.д.

В частности, в само значение термина «мониторинг» в перечисленных технологиях вкладывается разное содержание. В целом, в правовом пространстве России нормативно закреплено более 80 видов мониторинга: правового, организационного и отраслевого (технического, экологического, медицинского и т.д.). Обобщенно мониторинг рассматривается как система или процесс, включающие в себя определенный набор действий аналитического характера (см. таблицу).

Обзор технологий правового мониторинга позволяет сделать заключение: инструменты совершенствования правовой системы Российской Федерации носят несколько несистемный характер. Фактически, правовому регулированию технологий мониторинга свойственны общие недостатки: точечность, выбор ненадлежащей формы правового регулирования, декларативность, отсутствие (либо несовершенство) механизма реализации и т.д.

Представляется, что многообразие видов правового мониторинга и технологий его реализации требует систематизации и координации.

В частности, правовым средством повышения эффективности технологий правового мониторинга может стать положение о системе правового мониторинга в Российской Федерации, а также разработка модельного положения об организации правового мониторинга в субъекте Российской Федерации.

Список литературы

1. Стенограмма выступления В.В. Путина на IX Всероссийском съезде судей // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53419> (дата обращения: 25.09.2017).
2. Зорькин В.Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 3. С. 1–5.
3. Баев В.Г., Марченко А.Н., Мещерякова С.В. Качество нормативных правовых актов об ответственности законодательной власти за результаты своей деятельности // Современное право. 2016. № 3. С. 5–10.
4. Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2005 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» / Под общ. ред. С.М. Миронова, Г.Э. Бурбулиса. М.: Совет Федерации, 2006. С. 230.
5. Ордина О.Н. Актуальные проблемы кодификации российского административного законодательства // Административное право и процесс. 2009. № 3. С. 19–21.
6. Лапина М.А. Современное состояние ведомственного нормотворчества в системе федеральных органов исполнительной власти // Юридический мир. 2012. № 11. С. 16–24.
7. Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 30.
8. Кашанин А.В., Тихомиров Ю.А., Третьяков С.В. и др. Правовые акты: оценка последствий: Научно-практическое пособие / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Юриспруденция, 2011. 224 с.
9. Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2007 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» / Под общ. ред. С.М. Миронова, Г.Э. Бурбулиса. М.: Совет Федерации, 2008. С. 536.
10. Черепанова Е.В. Обеспечение планирования правового мониторинга // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 59–64.
11. Глазкова М.Е. Органы судебной власти в механизме мониторинга правоприменения и мониторинга процессуальных норм // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 97–104.
12. Мониторинг правоприменения в Российской Федерации / Под ред. М.М. Рассолова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 293 с.
13. Пронина М.П. Соотношение понятий «юридическая техника» и «юридическая технология» // Юридический мир. 2013. № 6. С. 35–37.
14. Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 21. Ст. 2930.
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 2 (Ч. II). Ст. 392.
16. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 3 июля.
17. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (Ч. I). Ст. 3851.
18. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 23 июля.
19. Приказ МЧС Российской Федерации от 4 марта 2011 г. № 94 «Об утверждении Положения о функциональной подсистеме мониторинга, лабораторного контроля и прогнозирования чрезвычайных ситуаций единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 20.
20. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса "Безопасный город"» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 50. Ст. 7220.
21. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2015 г. № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 35. Ст. 4989.
22. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 августа 2015 г. № 823 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 34. Ст. 4895.
23. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 августа 2015 г. № 789 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 33. Ст. 4823.
24. Закон Нижегородской области от 7 марта 2008 г. № 20-З «О противодействии коррупции в Нижегородской области» // Нижегородские новости. 2008. 20 марта.
25. Постановление Правительства Нижегородской области от 23 сентября 2009 г. № 685 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупцион-

ного мониторинга на территории Нижегородской области» // Нижегородские новости. 2009. 8 октября.

26. Закон Республики Башкортостан от 13 июля 2009 г. № 145-з «О противодействии коррупции в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. 2009. 17 июля.

27. Указ Президента Республики Башкортостан «Об утверждении Программы противодействия коррупции в Республике Башкортостан на 2011–2013 годы» // Ведомости Государственного собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2011. № 11 (353).

28. Муниципальная целевая программа «Противодействие коррупции в сельском поселении Сабыровский сельсовет муниципального района Зилаирский район Республики Башкортостан на 2012–2014 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://privol.ru> (дата обращения: 26.09.2017).

29. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорно-

сти и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

30. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260 «О Регламенте Аппарата Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 23. Ст. 2313.

31. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2017).

32. Информационный портал об оценке регулирующего воздействия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ogv.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2017).

33. Сайт Правительственной комиссии по профилактике правонарушений [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://мвд.рф/мвд/sovorg/prav_kom (дата обращения: 25.09.2017).

8. Kashanin A.V., Tihomirov Yu.A., Tret'yakov S.V.

LEGAL MONITORING TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA

V.S. Eliseeva

The author provides an overview of the legal monitoring technologies in Russia. Common and specific features of current legal monitoring technologies are examined in the article on the basis of a comparative analysis. The author emphasizes the need to systematize the legal monitoring technologies and, in particular, to organize normative regulation of the legal monitoring system in the Russian Federation.

Keywords: improvement, legal monitoring, legal monitoring technologies, typical features.

1. Stenogramma vystupleniya V.V. Putina na IX Vserossiyskom s'ezde sudej // Oficial'nyj sayt Prezidenta Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53419> (data obrashcheniya: 25.09.2017).

2. Zor'kin V.D. Konstituciya zhivet v zakonah. Rezervy povysheniya kachestva rossijskogo zakonodatel'stva // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2015. № 3. S. 1–5.

3. Baev V.G., Marchenko A.N., Meshcheryakova S.V. Kachestvo normativnyh pravovyh aktov ob otvetstvennosti zakonodatel'noj vlasti za rezul'taty svoej deyatel'nosti // Sovremennoe pravo. 2016. № 3. S. 5–10.

4. Doklad Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii 2005 goda «O sostoyanii zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii» / Pod obshch. red. S.M. Mironova, G.Eh. Burbulisa. M.: Sovet Federacii, 2006. S. 230.

5. Ordina O.N. Aktual'nye problemy kodifikacii rossijskogo administrativnogo zakonodatel'stva // Administrativnoe pravo i process. 2009. № 3. S. 19–21.

6. Lapina M.A. Sovremennoe sostoyanie vedomstvennogo normotvorchestva v sisteme federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti // Yuridicheskij mir. 2012. № 11. S. 16–24.

7. Gorohov D.B., Spektor E.I., Glazkova M.E. Pravovoj monitoring: koncepciya i organizaciya // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. № 5. S. 30.

i dr. Pravovye akty: ocenka posledstvij: Nauchno-prakticheskoe posobie / Otv. red. Yu.A. Tihomirov. M.: Yurisprudenciya, 2011. 224 s.

9. Doklad Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii 2007 goda «O sostoyanii zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii» / Pod obshch. red. S.M. Mironova, G.Eh. Burbulisa. M.: Sovet Federacii, 2008. S. 536.

10. Cherepanova E.V. Obespechenie planirovaniya pravovogo monitoringa // Zhurnal rossijskogo prava. 2013. № 4. S. 59–64.

11. Glazkova M.E. Organy sudebnoj vlasti v mekhanizme monitoringa pravoprimereniya i monitoringa processual'nyh norm // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. № 9. S. 97–104.

12. Monitoring pravoprimereniya v Rossijskoj Federacii / Pod red. M.M. Rassolova. M.: YuNITI-DANA, 2015. 293 s.

13. Pronina M.P. Sootnoshenie ponyatij «yuridicheskaya tekhnika» i «yuridicheskaya tekhnologiya» // Yuridicheskij mir. 2013. № 6. S. 35–37.

14. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 20 maya 2011 g. № 657 «O monitoringe pravoprimereniya v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2011. № 21. St. 2930.

15. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2016 g. № 1564 «O provedenii sub"ektami profilaktiki pravonarushenij monitoringa v sfere profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Feder-

acii» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2017. № 2 (Ch. II). St. 392.

16. Federal'nyj zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» // *Rossijskaya gazeta*. 2014. 3 iyulya.

17. Federal'nyj zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 182-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2016. № 26 (Ch. I). St. 3851.

18. Federal'nyj zakon ot 21 iyulya 2014 g. № 212-FZ «Ob osnovah obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii» // *Rossijskaya gazeta*. 2014. 23 iyulya.

19. Prikaz MChS Rossijskoj Federacii ot 4 marta 2011 g. № 94 «Ob utverzhdenii Polozheniya o funkcional'noj podsysteme monitoringa, laboratornogo kontrolya i prognozirovaniya chrezvychajnyh situacij edinoj gosudarstvennoj sistemy preduprezhdeniya i likvidacii chrezvychajnyh situacij» // *Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti*. 2011. № 20.

20. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 dekabrya 2014 g. № 2446-r «Ob utverzhdenii Konceptcii postroeniya i razvitiya apparatno-programmnogo kompleksa "Bezopasnyj gorod"» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2014. № 50. St. 7220.

21. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 avgusta 2015 g. № 870 «O sodержanii, sostave, poryadke razrabotki i utverzhdeniya strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii, a takzhe o poryadke osushchestvleniya monitoringa i kontrolya ee realizacii» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2015. № 35. St. 4989.

22. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 avgusta 2015 g. № 823 «Ob utverzhdenii Pravil razrabotki, korrekcirovki, osushchestvleniya monitoringa i kontrolya realizacii strategii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2015. № 34. St. 4895.

23. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 4 avgusta 2015 g. № 789 «Ob utverzhdenii Pravil razrabotki, korrekcirovki, osushchestvleniya monitoringa i kontrolya realizacii osnovnyh napravlenij deyatel'nosti Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2015. № 33. St. 4823.

24. Zakon Nizhegorodskoj oblasti ot 7 marta 2008 g. № 20-Z «O protivodejstvii korrupcii v Nizhegorodskoj oblasti» // *Nizhegorodskie novosti*. 2008. 20 marta.

25. Postanovlenie Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 23 sentyabrya 2009 g. № 685 «Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya antikorrupcionnogo monitoringa na territorii Nizhegorodskoj oblasti» // *Nizhegorodskie novosti*. 2009. 8 oktyabrya.

26. Zakon Respubliki Bashkortostan ot 13 iyulya 2009 g. № 145-z «O protivodejstvii korrupcii v Respublike Bashkortostan» // *Respublika Bashkortostan*. 2009. 17 iyulya.

27. Ukaz Prezidenta Respubliki Bashkortostan «Ob utverzhdenii Programmy protivodejstviya korrupcii v Respublike Bashkortostan na 2011–2013 gody» // *Vedomosti Gosudarstvennogo sobraniya – Kurultaya, Prezidenta i Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan*. 2011. № 11 (353).

28. Municipal'naya celevaya programma «Protivodejstvie korrupcii v sel'skom poselenii Sabyrovskij sel'sovet municipal'nogo rajona Zilairskij rajon Respubliki Bashkortostan na 2012–2014 gody» [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://privol.ru> (data obrashcheniya: 26.09.2017).

29. Federal'nyj zakon ot 24 iyunya 1999 g. № 120-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 1999. № 26. St. 3177.

30. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 1 iyunya 2004 g. № 260 «O Reglamente Pravitel'stva Rossijskoj Federacii i Polozhenii ob Apparate Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2004. № 23. St. 2313.

31. Federal'nyj portal proektov normativnyh pravovyh aktov [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://regulation.gov.ru> (data obrashcheniya: 25.09.2017).

32. Informacionnyj portal ob ocenke reguliruyushchego vozdejstviya [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://orv.gov.ru> (data obrashcheniya: 25.09.2017).

33. Sajt Pravitel'stvennoj komissii po profilaktike pravonarushenij [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://mvd.rf/mvd/sovorg/prav_kom (data obrashcheniya: 25.09.2017).